

Жук А. А., докт. экон. наук, доцент, профессор кафедры экономической теории экономического факультета, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, zhukaa@svedu.ru

Белокрылова О. С., докт. экон. наук, профессор, профессор кафедры экономической теории экономического факультета, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, belokrylova@svedu.ru

Мониторинг конкурентной среды российского рынка государственных и муниципальных закупок¹

В статье отслежена институциональная трансформация рынка государственных и муниципальных закупок Российской Федерации с момента ее становления как конкурентного рынка по настоящее время, а также проанализирована его конкурентная среда в современных условиях.

Ключевые слова: институт, институциональные изменения, конкуренция, конкурентная среда, государственные и муниципальные закупки.

Введение

Тотальная трансформация социально-экономических институтов, охватившая национальную экономику Российской Федерации в начале 90-х годов XX в., была направлена на кардинальные преобразования системы базовых экономических институтов, доминировавших в плановой экономике административного хозяйственного порядка, на формирование конкурентного механизма как доминантного способа координации деятельности экономических субъектов с целью повышения эффективности реаллокации вовлеченных в хозяйственный оборот ограниченных ресурсов.

Следует отметить, что на данный процесс институциональных изменений существенное влияние оказали как специфические особенности стартовых условий, так и негативные эффекты эволюции экономических институтов, которые породили большое количество институциональных лову-

шек, негативно сказывающихся на эффективности функционирования российских рынков. Особенность сформировавшихся в подобных условиях российских отраслевых рынков — явно тестируемая олигополистическая рыночная структура с доминирующей фирмой, что и обуславливает необходимость глубокого анализа конкурентной среды таких рынков и разработки предложений по модернизации ее институциональной основы.

Другой специфической чертой институциональной структуры как российской экономики в целом, так и ее отраслевых рынков выступает разнонаправленность являющихся составными частями экономических институтов формальных норм и сформированных вокруг них неформальных практик, что приводит к асимметрии мотивации субъектов рынка. Особенно высокая степень неформальных отношений, прежде всего коррупции, характерна для рынка государственных закупок, что обусловлено неэффективностью его конкурентной среды.

Рынку закупок продукции (товаров, работ и услуг) для государственных и муниципальных нужд характерны особые черты, требующие дополнительного внимания, а также

¹ Работа выполнена в рамках гранта РГНФ № 16-32-00055/16 «Механизм участия институтов гражданского общества в повышении эффективности системы государственных закупок в РФ».

особенного инструментального аппарата при его исследовании. Во-первых, государство выступает крупнейшим субъектом на многих отраслевых рынках, обеспечивая создание общественных благ, таких как национальная безопасность и оборона, фундаментальные научные исследования, реализация программ социальной защиты населения и др. Во-вторых, государственные закупки — эффективный инструмент государственного регулирования экономики, что имеет особое значение в современных условиях падения показателей по отраслевым рынкам, а также общего экономического роста, повышения деловой активности — как следствие, снижение качества конкурентной среды. В-третьих, закупки продукции для государственных нужд осуществляются чиновниками, не являющимися собственниками финансовых ресурсов и не заинтересованными в максимально эффективном их использовании, что обуславливает высокий уровень коррупции как в России, так и за рубежом. Тем не менее осуществление закупок конкурентными способами позволяет обеспечить реализацию основного условия свободного рынка — добросовестную конкуренцию, повышающую возможности эффективного выбора для каждого государственного и муниципального заказчика.

Институциональная трансформация рынка государственных и муниципальных закупок

Российский рынок государственных и муниципальных закупок претерпевает постоянные и достаточно глубокие изменения с момента его зарождения, становления и институционализации в направлении использования конкурентных способов закупок. Трансформации продолжаются, формируя рынок в сторону повышения транспарентности закупок и повышения их экономической эффективности.

Первый этап институционализации начался с принятия Указа Президента Россий-

ской Федерации от 8.04.1997 № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» (далее — Указ № 305). Как видно из названия документа, основная задача, которая ставилась при его реализации, — снижение коррупционного эффекта за счет повышения прозрачности процедуры закупок, привлечения новых субъектов на рынок, снижения затрат на единицу закупаемой продукции, в итоге повышение эффективности государственных расходов в целом. На данном этапе вводились единые правила осуществления закупок для всех заказчиков, а процедуры закупок формировались согласно современным мировым требованиям. Нормативный акт, регулирующий правила проведения закупочных кампаний распорядителями бюджетных средств всех уровней, импортирован из экономически развитых стран, где такой институт имеет почти двухсотлетнюю историю развития и принят как типовой закон о закупках товаров (работ) и услуг, рекомендованный к применению странам — членам ООН [Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг, 1996]. Однако возникает проблема конгруэнтности или ее отсутствия между институтами страны-донора (на которую ориентируются властвующие элиты в процессе импорта институтов) и неформальными институтами страны-реципиента (страны «догоняющей» модернизации) [Олейник, 2005].

Очевидно, что, «хотя формальные правила можно изменить за одну ночь путем принятия политических или юридических решений, неформальные ограничения, воплощенные в обычаях, традициях и кодексах поведения, гораздо менее восприимчивы к сознательным человеческим усилиям» [Норт, 1997]. В силу этого импорт конкурсной системы распределения бюджетных средств как институционально-рыночной инновации обусловил сложности ее «выживаемости» в сложившуюся практи-

ку государственных закупок у аффилированных фирм. Новая, чуждая госчиновникам институциональная среда, лишаящая их институциональной ренты, вызвала активное противодействие ее внедрению. Однако в целом данная институциональная реформа была признана экспертами в данной отрасли «одной из самых успешных среди всех реформ управления за последние 15 лет» [Смирнов, 2005].

Если первый этап институциональной трансформации рынка государственных закупок был реализован через заимствование экономического института, то второй этап отмечен целенаправленным проектированием правил и норм. Дело в том, что формальные правила, закрепленные в нормативно-правовых актах, не учитывали специфику государственного устройства России, в частности сложившуюся трехуровневость власти: федеральный, региональный (субъекты Федерации) и муниципальный (местный), а также тот факт, что местная власть Конституцией Российской Федерации выведена из структуры органов государственной власти Российской Федерации [Конституция Российской Федерации, 1993]. Как следствие, принятый во исполнение Указа № 305 Федеральный закон от 6.05.1999 № 97-ФЗ «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд» регламентировал процедуры проведения конкурсных торгов только для нужд Федерации. Поэтому закупки для субъектов Федерации и нужд муниципалитетов подлежали институционализации собственными нормативными актами, что спровоцировало несогласованность действий государственных заказчиков и неопределенность поведения их потенциальных контрагентов — участников торгов. Асимметричность информации, обусловившая необходимость унификации законодательной базы, установления единых правил проведения закупочных кампаний распорядителями бюджетных средств всех уровней в рамках единого федерального закона, регламенти-

рующего закупки для государственных и муниципальных нужд, возникла уже на первом этапе институционализации рынка государственных и муниципальных заказов.

Следует отметить, что подобные институциональные разрывы [Кузьминов и др., 2005] присущи в целом рыночно трансформируемой экономике России. Они являются следствием институциональной реформы, при проведении которой не была учтена сложность и многоуровневость институциональной системы государственных закупок, и требуют модернизации институциональной среды. В противном случае велика вероятность прохождения подобного формального института промежуточных состояний: отторжение нового института, частичное введение или деформализация. На первом этапе трансформации института государственных закупок система конкурсных торгов характеризовалась прежде всего множеством подобных разрывов: от несогласованности по уровням бюджета до различных толкований его отдельных процедур. Кроме того, институциональные инновации, нововведенные правила приспособлялись к узкогрупповым интересам отдельных субъектов рынка государственных и муниципальных закупок, что приводило к внутреннему подрыву нового института: формально он существует, но практика применения дает результаты, далекие от планируемых. Кроме того, в «тучные» годы первого десятилетия XXI в., когда были накоплены значительные средства в Стабилизационном фонде Российской Федерации², выросли золотовалютные резервы³, расширился государственный бюджет, обострилась проблема их эффективного использования на основе модернизации механизмов осуществления государственных закупок.

² Создан 1 января 2004 г., с 1 февраля 2008 г. разделен на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния.

³ В настоящее время — Международные резервы Российской Федерации.

В результате на третьем этапе был принят Федеральный закон от 25.07.2005 №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», который институционализировал существенную либерализацию рынка государственных закупок и вступил в действие с 1 января 2006 г., прекратив действие части существовавших правил и видоизменив оставшиеся. На наш взгляд, этот правовой институт не является импортированным, как предыдущие, он спроектирован с учетом российской специфики: «Полагаем, что мы смогли продвинуться в некоторых вопросах намного дальше наших коллег из развитых стран. И во многих случаях не мы теперь будем ориентироваться на них, а они на нас» [Евраев, 2006].

Важное достижение данного Закона — возрождение института досудебного обжалования действия (бездействия) заказчика, уполномоченного органа, специализированной организации, конкурсной, аукционной или котировочной комиссии в уполномоченный на осуществление контроля в сфере размещения заказов федеральный орган исполнительной власти, если такие действия (бездействие) нарушают права и законные интересы участника размещения заказа. В целом экономический эффект Закона мог составить 5 млрд долл. [Евраев, 2006] прямой экономии бюджетных средств ежегодно, не считая экономического эффекта от развития конкуренции. Предполагалось, что для достижения высоких показателей эффективности функционирования модернизированного института государственных закупок потребуется достаточно длительный период и специальные усилия. Дополнительное время необходимо было для того, чтобы трансформированный институт в его окончательном виде проник на все уровни системы, укоренился в ней и в данном виде был усвоен субъектами рынка государственных закупок. В результате проводимой реформы была создана единая система пра-

вил поведения субъектов данного рынка, унифицированных для всех уровней бюджета, четко регламентированы процедуры проведения закупочных кампаний и охарактеризованы субъекты рынка.

Тем не менее институт государственных и муниципальных закупок демонстрировал высокую нестабильность, переживая регулярные изменения и внедрение новшеств — Федеральный закон №94-ФЗ видоизменяли и дополняли 37 раз. Например, расширили перечень товаров, работ и услуг, которые заказчик имел право закупать у единственного производителя, внедрили проведение открытых аукционов электронным способом, объединили все торги на федеральной электронной площадке, установили требование обосновывать первоначальную цену государственного контракта.

Внедрение данного закона в практику позволило достичь ряда положительных эффектов на рынке государственных и муниципальных закупок. Во-первых, удалось очень четко прописать процедуру выбора поставщика для государственных и муниципальных нужд в отношении порядка, сроков, что повысило прозрачность самих закупок и понимание правил их осуществления всеми его участниками. Потенциальные поставщики получили уникальное для российской практики законодательно закрепленное право оспорить результаты и защитить свои права в кратчайший срок — 5 дней. Закон не только защищал поставщиков от оппортунистического поведения заказчиков, но и обеспечивал возможность заказчикам страховать риск неисполнения государственных и муниципальных контрактов путем ведения единого реестра недобросовестных поставщиков, требования финансового обеспечения подаваемой заявки банковской гарантией либо поручительством, а также посредством ограничения возможностей внесения изменений в уже заключенные контракты, особенно касательно окончательной цены. Во-вторых, благодаря введению электронных аукционов, проводимых

под надзором ФАС России, была создана конкурентная среда размещения государственных и муниципальных заказов, а также база для дальнейшего ее развития.

Тем не менее реализация данного Закона обнажила ряд проблем, основной из которых можно назвать преувеличенное значение критерия цены при отборе поставщиков и подрядчиков. Заказчики очень часто не могли квалифицированно отразить требования к качеству закупаемой продукции или работ, порядку ее приемки по качеству, штрафным санкциям за несоблюдение качественных параметров и показателей, что в итоге приводило к ухудшающему отбору. Задача участника торгов — их выиграть, а победу в такой ситуации обеспечивает самая дешевая низкокачественная продукция, материалы, комплектующие и т. д. Очевидно, что именно такая продукция и вытеснила относительно более качественную с рынка государственных и муниципальных закупок. То, что подобная продукция прослужит гораздо меньше по времени и требует досрочной замены, а следовательно, вызовет удорожание товаров и услуг, Закон не учел. Также стоит отметить, что ограниченные возможности заказчиков по предъявлению квалификационных требований к участникам, равно как и возможность многократной перерегистрации (регистрации новых юридических лиц) недобросовестных поставщиков не оградили государственных заказчиков от участия в торгах недобросовестных поставщиков при получении государственных и муниципальных контрактов.

На этом этапе институционализация системы государственных и муниципальных закупок не остановилась — в 2013 г. был принят Федеральный закон от 5.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», вступивший в силу с 1.01.2014 и регламентировавший новые правила осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд,

целью которого стало устранение недостатков предыдущего Закона.

Для повышения прозрачности проводимых закупок в новом Законе были предусмотрены следующие новации: планирование закупок, их нормирование и обязательное обоснование закупок для предотвращения приобретения государственными и муниципальными заказчиками предметов с избыточными потребительскими свойствами и предметов роскоши. Также внедрена единая информационная система, выступающая одновременно инструментом сбора сведений в сфере закупок и контроля над взаимным соответствием сведений, содержащихся в различных документах.

Повышение информационной прозрачности стало необходимым условием институционализации общественного контроля как полноправного субъекта системы бюджетных закупок в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в РФ» и ст. 102 Федерального закона от 5.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». «Модель общественного контроля ограничивает круг его участников специально уполномоченными институтами» [Белокрылова, Вахтина, 2014], но институционализированные общественные контролеры — члены общественных палат и общественных советов при органах власти вносят существенный вклад в выведение из планов-графиков неэффективных, «слепых», сверхнормативных и других закупок. Об этом свидетельствует успешная реализация проекта Общественного народного фронта «За честные закупки», на сайте которого (<http://zachestnyezakupki.onf.ru/graybook>) представлено уже второе издание пособия для выявления сомнительных закупок.

Также законодательно несколько переформатированы способы осуществления закупок, в том числе появился такой способ, как запрос предложений, принципиальное

отличие которого от действовавшего ранее и предусмотренного нынешним Законом запрета котировок в том, что заказчик оценивает не только цену заявки, но и окончательное предложение, наилучшим образом отвечающее потребностям, что позволяет использовать данный способ шире и эффективнее.

Закон усиливает требования к поставщикам, а также к порядку заключения и исполнения государственных и муниципальных контрактов. По общему правилу изменение существенных условий государственного (муниципального) контракта не допускается в процессе его исполнения, за исключением семи случаев изменения контракта по соглашению сторон, определенных в ч. 1 ст. 95 Закона. Также предусмотрен односторонний отказ от исполнения договора одной из сторон, если такая возможность была предусмотрена самим контрактом. Таким образом, принятие нового Закона перевело действующую систему закупок на новый этап развития, при этом очевидно, что в процессе его реализации вводятся и еще будут введены многие изменяющие и уточняющие его подзаконные акты.

Конкурентная среда рынка государственных и муниципальных закупок

Под конкурентной средой мы понимаем совокупность конкурентных взаимодействий рыночных агентов, координируемых установленными на каждом конкретном отраслевом рынке институциональными ограничениями, направленными на получение конкурентных преимуществ, и их максимально выгодную реализацию на рынке [Жук, 2011].

Фундаментальными институтами, формирующими конкурентную среду каждого конечного отраслевого рынка, считаем следующие экономические институты:

- 1) право частной собственности;
- 2) предпринимательство;
- 3) финансы;

- 4) институт экономических контрактов;
- 5) институт антимонопольного регулирования рынка.

При оценке роли данных институтов в формировании и функционировании рынка государственных и муниципальных закупок считаем важным подробно проанализировать каждый из перечисленных.

Право частной собственности как общенациональный экономический институт является внешним для рынка бюджетных закупок, определяет возможность рыночных субъектов выступать поставщиками и подрядчиками для исполнения государственных и муниципальных заказов. Как и для всех рынков, особую озабоченность вызывает невысокая защищенность этого экономического института, что, безусловно, повышает риски их функционирования и, как следствие, транзакционные издержки. Причем риски в данном случае асимметричны, так как заказчик обеспечивает исполнение обязательств поставщиком (подрядчиком), требуя банковскую гарантию либо поручительство. В свою очередь, поставщик (подрядчик) может защитить свои права при просрочке оплаты заказчиком лишь в общем судебном порядке, что на практике требует существенных затрат и нередко не приносит должных результатов. В подобного рода судебных разбирательствах часто победу одерживает заказчик, и даже если судебное решение выносится в пользу поставщика (подрядчика), его исполнение требует дополнительных усилий.

Институт предпринимательства также является внешним для рынка государственных и муниципальных закупок. Реализация этого экономического института обеспечивает показатели концентрации для любого рынка: чем больше активных предпринимателей, тем больше вероятность их привлечения к исполнению государственного и муниципального заказов. Однако качество участников закупочных процедур также крайне важно. Любой предприниматель должен четко оценивать свои возможности и ресурсы, не-

обходимые для успешного исполнения государственного и муниципального контрактов, иначе система будет давать сбои в виде несвоевременно, некачественно, неполномерно исполненных обязательств. Очевидно, что такие действия со стороны предпринимателей могут быть как умышленными, так и связанными с недостаточной квалификацией. Следовательно, чем выше будет качество предпринимательства и конкурентной среды, тем более эффективно будет функционировать рынок государственных и муниципальных закупок.

Институт финансов как кровеносная система любого рынка оказывает непосредственное влияние на рынок государственных и муниципальных закупок. Невысокая доступность традиционных финансовых инструментов также не может положительно отражаться на качестве конкурентной среды и экономической эффективности самого рынка бюджетных закупок. Это приводит и к росту транзакционных издержек (банковский кредит, банковские гарантии и поручительства), и к снижению количества потенциальных участников бюджетных закупок. Очевидно, что все это влечет удорожание товаров, работ и услуг, закупаемых на бюджетные средства, а в ряде случаев и снижение их качества.

Институт экономических контрактов для рынка бюджетных закупок мы трактуем как внутренний, так как кроме требований к контракту, установленных гражданским законодательством, в отраслевом законе предусмотрены особенности заключения отдельных видов контрактов, а также имеет особую регламентацию начальная (максимальная) цена контракта и экономико-правовые последствия снижения стартовой цены более чем на 25%.

Институт антимонопольного регулирования играет *de facto* ключевую роль в конкурентной среде рынка государственных и муниципальных закупок, осуществляя непосредственный контроль над всеми процедурами, вмешиваясь в процедуры осу-

ществления закупок и оказывая влияние непосредственно на результаты торгов.

Реализация системы мер по институциональной модернизации конкурентной среды рынка бюджетных закупок обеспечила некоторое повышение уровня его конкуренции: среднее число участников на одни торги выросло с 2,5 в 2014 г. до 3 в 2016 г., среднее значение «индекса одной заявки»⁴ — 5,5 процентных пункта [Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5.04.2013 № 44-ФЗ, 2016].

Таким образом, конкурентная среда рынка государственных и муниципальных закупок обладает рядом специфических особенностей, таких как дополнительные требования к участникам рынка, использование дополнительных финансовых инструментов, завышенные транзакционные издержки, а также не избежала недостатков традиционных рынков и экономических институтов современной России.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Ст. 12 // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Федеральный закон № 94-ФЗ от 25.07.2005 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. 2005. 28 июля.
3. Федеральный закон № 44-ФЗ от 5.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. 2013. 12 апреля.
4. Указ Президента РФ № 305 от 8.04.1997 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» // Российская газета. 1997. 15 апреля.
5. Белокрылова О. С., Вахтина М. А. На пути к гражданскому обществу: в России принят закон об общественном контроле // Journal of Economic Regulation. 2014. Т. 5. № 4. С. 19.
6. Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» за I полугодие 2016 года. М.: Министерство экономического развития РФ, 2016. С. 3.

⁴ «Индекс одной заявки» — это показатель, рассчитываемый как отношение количества процедур закупок с одной поданной заявкой на участие к общему количеству закупок за отчетный период.

7. *Евраев М. Я.* О реформе государственного и муниципального заказа // Госзаказ. 2006. №4. С. 18.
8. *Жук А. А.* Конкурентная среда рынков: институционально-экономические характеристики // Современная конкуренция. 2011, №4 (28). С. 15.
9. *Кузьминов Я., Радаев В., Яковлев А., Ясин Е.* Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. 2005. №5. С. 12–13.
10. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения функционирования экономики. М.: НАЧАЛА, 1997. С. 21.
11. *Олейник А. Н.* Институциональный трансферт: субъекты и ограничения (российский случай в глобальном контексте) // Модернизация экономики и выращивание институтов. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 295–296.
12. *Смирнов В. И.* Блиц-интервью // Госзаказ. 2005. №1. С. 5.
13. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг. Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1994 год. Т. XXV. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1996. С. 417–440.
4. Указ Президента РФ №305 от 8 апреля 1997 г. «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд». *Rossijskaja Gazeta*, 1997, 15 апреля.
5. Belokrylova O. S., Vahtina M. A. Na puti k grazhdanskomu obshhestvu: v Rossii prinjat zakon ob obshhestvennom kontrole. *Journal of Economic Regulation*, 2014, vol. 5, no. 4, p. 19.
6. Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5.04.2013 №44-FZ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» за I полугодие 2016 года. Moscow, Ministerstvo jekonomicheskogo razvitiya RF, 2016, p. 3.
7. *Евраев М. Я.* О реформе государственного и муниципального заказа. *Goszakaz*, 2006, no. 4, p. 18.
8. *Kuz'minov Ja., Radaev V., Jakovlev A., Jasin E.* Институты: от заимствования к выращиванию. *Voprosy Ekonomiki*, 2005, no. 5, pp. 12–13.
9. *Nort D.* *Instituty, institucional'nye izmenenija funkcionirovanija jekonomiki*. Moscow, NACHALA, 1997, p. 21.
10. *Olejnik A. N.* Institutional'nyj transfert: subjekty i ogranichenija (rossijskij sluchaj v global'nom kontekste). Modernizacija jekonomiki i vyrashhivanie institutov. Moscow, Izd. dom GU VShJe, 2005, pp. 295–296.
11. *Smirnov V. I.* Blic-interv'ju. *Goszakaz*, 2005, no. 1, p. 5.
12. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг. Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1994 год. Т. XXV. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1996, pp. 417–440
13. *Zhuk A. A.* Konkurentnaja sreda rynkov: institucional'no-jekonomicheskie harakteristiki. *Journal of Modern Competition*, 2011, no. 4 (28), p. 15.

References

1. Konstitucija RF. St. 12. *Rossijskaja gazeta*, 1993, 25 dekabrya.
2. Federal'nyj zakon №94-FZ ot 25 ijulja 2005 g. «O razmeshhenii zakazov na postavki tovarov, vypolnenie rabot, okazanie uslug dlja gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd». *Rossijskaja gazeta*, 2005, 28 ijulja.
3. Federal'nyj zakon №44-FZ ot 5.04.2013 «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd». *Rossijskaja Gazeta*, 2013, 12 aprelya.

A. Zhuk, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, zhukaa@sfedu.ru

O. Belokrylova, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, belokrylova@sfedu.ru

Monitoring of the modern state of the public procurement market in Russia¹

The issue is devoted to the modern state analysis of the public procurement market and the institutional transformation shown. The competitive environment of the market of public procurement has a number of specific features, such as additional requirements to the market participants, the use of additional financial instruments, inflated transaction costs, but also did not escape the shortcomings of traditional markets and of economic institutions of modern Russia.

Keywords: institution, institutional transformation, competition, competitive environment, public procurement.

About authors:

A. Zhuk, Dr of Economic Sciences, Professor

O. Belokrylova, Dr of Economic Sciences, Professor

For citation:

Zhuk A., Belokrylova O. Monitoring of the modern state of the public procurement market in Russia. *Journal of Modern Competition*, 2016, vol. 10, no. 5 (59), pp. 81–88 (in Russian, abstr. in English).

¹ The issue is written on the basis of RFH grant # 16-32-00055/16 «The mechanism of participation of civil society institutions in improving the efficiency of public procurement system in Russia».